

Гайдар Аркадий Петрович

Реввоенсовет

Повесть

Проект "Военная литература": [militera.lib.ru](http://militera.lib.ru)

Издание: Гайдар А. П. **Лесные братья**. -- М.: Правда, 1987.

OCR, правка: Андрей Мятишкин ([amyatishkin@mail.ru](mailto:amyatishkin@mail.ru))

{1} Так помечены ссылки на примечания. Примечания в конце текста

*Гайдар А. П. Лесные братья*. Ранние приключенческие повести / Сост., послесл., прим. и подг. текста А. Г. Никитина; Ил. А. К. Яцкевича. -- М.: Правда, 1987. -- 432 с., ил. (Мир приключений). // Тираж 500000 экз. Цена 2 р. 10 к.

**Из текста:** В настоящем издании повесть печатается с наиболее полного пермского варианта, опубликованного в газете "Звезда" в 1926 году (с 11 по 28 апреля), пятнадцатью подвалами. Издание предназначалось для взрослого читателя, а название, согласно издательскому договору, как "Реввоенсовет". Лишь в результате редакторских сокращений и переделок "РВС" стала рассказом. Печаталась повесть в Перми с черновика, впоследствии утраченного. Таким образом, уральская публикация повести как бы заменяет собою текст рукописного оригинала, дает реальное представление об уровне литературного мастерства молодого Гайдара.

I{1}

Кругом было тихо и пусто. Раньше иногда здесь подымался дымок, когда к празднику мужики варили тайком самогонку, но теперь мужики уже перестали прятаться и производство самогонки перенесли прямо в деревню. Раньше сюда забегали ребятишки затем, чтобы побегать, погоняться друг за другом, попрятаться в изломах осевших, полуразрушенных кирпичных сараев.

Здесь было хорошо. Когда-то немцы, захватившие Украину, свозили сюда для чего-то сено и солому. Но немцев скоро прогнали красные, красных -- гайдамаки, гайдамаков -- петлюровцы, петлюровцев -- еще кто-то, и осталось сено, наваленное огромными почерневшими копнами.

Но с тех пор, как атаман Криволюб, тот самый, у которого желто-голубая лента тянулась через папаху, расстрелял здесь четверых москалей и одного еврея, пропала почему-то у ребятишек всякая охота лазить и прятаться посреди заманчивых лабиринтов, и остались одинокими полусгнившие сараи -- черные, пустые пятна.

Только Димка до сих пор еще забегал сюда часто, потому что здесь как-то особенно тепло грело солнце, приятно пахла горько-сладкая полынь, да спокойно жужжали мохнатые шмели по ярко-красным головкам широко раскинувшихся лопухов.

А убитые? Так их ведь давно уже и нет -- мужики свалили их в общую яму и забросали землей. А старый нищий Авдей, тот самый, которого боялся Топ и прочие маленькие ребятишки, смастерил из двух палок прочный крест и поставил его тихонько над их могилой. Никто не видел, а Димка видел. Видел, но не сказал никому, потому что об этом попросил его старик.

-- Не говори только, милай... сердчать будут, а как же без креста?.. Как скотина... нехорошо... тоже люди были, милай...

Димка не сказал, но удивился: во-первых, если хорошие люди, то зачем же их убили, а во-вторых, он сам слышал, как Никифор-староста говорил:

-- Туда им, собакам, и дорога...

-- По злобе, милай... по злобе, -- прошамкал, одевая сумку, старик. -- А Никифор, сынок, так и должен был сказать... так и должен... Потому мужик он обстоятельный...

И ушел Авдей. А Димка долго думал и никак не мог понять, за что "по злобе" и почему "обстоятельный" Никифор должен был называть убитых собаками, а побирушка-старик -- хорошими